

УДК 15.41.43

DOI 10.63874/2218-029X-2025-2-124-129

Виктория Юрьевна Москалюк*канд. психол. наук, доц., доц. каф. психологии**Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина***Viktoryia Maskaliuk***Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,**Associate Professor of the Department of Psychology**of Brest State A. S. Pushkin University**e-mail: Victoria_1974@bk.ru*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ОБ АБЬЮЗИВНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Отражены результаты исследования социальных представлений студентов об абьюзивных отношениях. Выявлены общая осведомленность юношей и девушек об абьюзивных отношениях, качествах абьюзера и жертвы, способность студентов распознать абьюз в отношениях.

Ключевые слова: абьюз, абьюзивные отношения, абьюзер, жертва, насилие.

Social Representations of Students about Abusive Relationships

The results of a study of students' social perceptions of abusive relationships are reflected. The general awareness of boys and girls about abusive relationships, the qualities of the abuser and the victim was revealed. The ability of students to recognize abuse in relationships is determined.

Key words: abuse, abusive relationships, abuser, victim, violence.

Введение

Интерес к проблеме насилия в обществе не снижается, но количество работ, раскрывающих его особенности в различных сферах межличностных отношений, особенно в ситуациях, когда насилие не очевидно для ближайшего окружения и (или) не имеет видимых последствий (например, пренебрежение потребностями субъекта), является недостаточным. Проблема насилия актуализируется, когда поведение агрессора и жертвы, сами последствия насилия видимы. По определению ВОЗ, насилие – это преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, иного лица или группы лиц, результатом которого являются телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [1]. «Ядром» для всех форм насилия является психологическое насилие, которое описывается как форма воздействия на эмоции или психику партнера путем запугивания, угроз, оскорблений, критики, осуждения и тому подобных действий [2].

Межличностные отношения, в которых партнер нарушает личные границы другого человека с целью подавления воли

жертвы, описываются термином *абьюзивные отношения*.

Термин *абьюзинг* происходит от английского слова *abuse*, означающего в переводе «оскорбление», «жестокое обращение», «тобой злоупотребили», «насилие», «ругань», «ненормальное использование». Он описывает межличностные отношения людей, в т. ч. дружеские, рабочие и т. д., где один выступает в качестве абьюзера, а другой – жертвы [2]. Абьюзивные отношения – это уничижительные взаимоотношения между «тираном» и «жертвой», сопровождающиеся манипуляциями с помощью денег, шантажа, угроз и рукоприкладства, моральным издевательством со стороны агрессора. Их значимой составляющей является наличие поведенческих паттернов (повторяемость поступков).

Абьюзер – это индивид, принуждающий партнера к каким-либо поступкам. Ему присущи склонность к ревности, низкий уровень самоконтроля, оправдание насилия, недоверие, резкая смена настроения, повышенная склонность ко лжи [3]. Ключевой признак абьюзера – неспособность признавать свою неправоту. Взаимодействие с абьюзером затруднено, оно всегда выстраивается иерархически, с доминированием абьюзера и по его правилам; агрессивные

поступки им не осознаются, ситуация не исправляется. Яркими чертами абьюзера, по мнению А. Гилада, являются: негативное отношение к бывшим партнерам; неуважительное отношение к нынешнему партнеру; контроль; чрезмерная ревность; отрицание собственной вины; эгоистичность; эксплуатация партнера; наличие угроз во время конфликта; оскорбления; негативное отношение к лицам противоположного пола; различия в общении с партнером наедине и в присутствии других людей; контроль социальных сетей, которые посещает партнер; изолирование от общества [3].

Жертва – это человек, который подвергся абьюзingu со стороны партнера [2]. Опасность абьюза состоит в том, что жертва долгое время не может идентифицировать происходящее с ней как «жестокое обращение», не видит, что проблема заключена не в ней. Образовавшаяся травматическая связь между жертвой и абьюзером прочна, чем дольше длятся отношения, тем труднее ее разорвать, а жестокое обращение постепенно приобретает все более серьезные формы. Все манипуляции при абьюзе направлены на то, чтобы удержать партнера, поставить его в зависимую позицию. Часто поведение жертвы преступления и жертвы абьюзinga аналогично: неосторожность, конфликтность, склонность к агрессии, эгоцентризм, эксцентричность, демонстративность, нерешительность, тревожность, личностная незрелость, инфантильность, доверчивость и др. [4].

В статье представлены результаты исследования социальных представлений у студентов. Под социальными представлениями, в соответствии с концепцией С. Московичи, подразумевается набор понятий, убеждений и объяснений, возникающих в повседневной жизни по ходу межличностных коммуникаций [5]. В структуре социального представления, согласно концепции Ж.-К. Абрика, выделены два компонента:

1. Центральное ядро, особенностью которого является стабильность и устойчивость. Оно связано с коллективной памятью, определяет гомогенность группы (представляет собой общее понимание и убеждения внутри группы), нечувствительно к конкретному контексту, обеспечивает основу для понимания и оценки социальных явлений [6].

2. Периферическая система, обеспечивающая интеграцию индивидуального опыта каждого члена группы и поддерживающая ее гетерогенность. Эта система подвижна, чувствительна к определенному контексту, обеспечивает функционирование, динамику и гибкость социального представления; адаптируется к конкретной реальности [6].

Выбор студентов в качестве респондентов обусловлен тем, что в юности возрастает риск стать жертвой абьюзивных отношений в силу недостаточного опыта партнерских отношений в сочетании выраженным стремлением быть понятым и эмоционально принятым. При этом одной из задач юношеского возраста является поиск партнера и построение с ним близких отношений. Следовательно, юноши и девушки находятся в активном поиске людей, с которыми они смогли бы устанавливать и развивать партнерские отношения. Первую модель романтических отношений юноши и девушки наблюдают в семье: отношения родителей могут воспроизводиться в собственных партнерских отношениях в соответствии с механизмами подражания и проекции, и, если абьюз существовал в семье, он может воспроизводиться в отношениях с другими, что может привести к формированию личностных качеств, которые присутствуют в абьюзере или жертве.

Представления об отношениях в паре уже сформированы в юности в виде определенных убеждений, установок, стереотипов и предрассудков, а паттерны поведения, соответствующие им, носят неустойчивый характер, т. к. юношеский возраст сензитивен к внешним воздействиям в области межличностных отношений.

Изучение социальных представлений об абьюзивных отношениях у студентов позволит формировать и развивать у них адекватные представления о моделях построения зрелых отношений в паре.

Кроме того, количество работ, описывающих феномен абьюза, является недостаточным: можно назвать отдельные статьи А. А. Досаевой, Е. А. Панчук, С. К. Хаидова, П. А. Халаимова. При этом работы, изучающие представления об абьюзивных отношениях, отсутствуют, что свидетельствует об актуальности исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

В исследовании приняли участие студенты Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина: 45 юношей и 45 девушек. Диагностический инструментарий включает четыре методики: экспресс-анкету для изучения общей осведомленности студентов об абьюзивных отношениях, авторскую методику «Качества абьюзера и жертвы», два тест-опросника «Состоите ли вы в токсичных отношениях?» [7] и «Сможете ли вы распознать абьюз в отношениях?» [8]. Количественная обработка данных осуществлялась с применением χ^2 -критерия Пирсона.

1. Большинство юношей и девушек обладают информацией о понятии «абьюзивные отношения», но их представления различаются. Источниками информации для большинства стали социальные сети, кинематограф, научные статьи и учебная литература. Психологический, физический и половой виды абьюза чаще всего указывались как основные.

2. Среди качеств, характеризующих абьюзера, студенты чаще указывали склонность к ревности, недоверие к окружающим, склонность ко лжи и неспособность принимать свою неправоту. Приписали абьюзеру склонность к ревности 87 % студентов: абьюзер старается контролировать жертву, считает ее своей собственностью, поэтому, если замечает появление новых социальных контактов или чрезмерную близость со старыми знакомыми, начинает проявлять ревность, опасаясь потерять управление жертвой. Недоверие к окружающим и склонность ко лжи отнесли к абьюзеру 77 % респондентов. Недоверие является следствием ревности жертвы абьюзером. Социальное окружение может подтолкнуть жертву к поступкам, противоречащим целям абьюзера в токсичных отношениях, нарушив его планы относительно жертвы. Склонность ко лжи определяется тем, что абьюзер вынужден скрывать правду для достижения своих целей в абьюзе (лицемерие по отношению к жертве); ложь является средством манипулирования партнером. Неспособность принимать свою неправоту приписали абьюзеру 72 % опрошенных: он доминирует в отношениях, все должно происходить по его правилам. Если действия

или слова абьюзера начинают критиковать или осуждать, он опровергает слова обвиняющего и (или) игнорирует их.

Реже абьюзеру приписывали низкий уровень самоконтроля и эмпатии, которые относятся к периферической системе социальных представлений об абьюзивных отношениях. Периферическая система противоречива и адаптируется к конкретной реальности, что и было выявлено в ответах респондентов: низкий уровень самоконтроля характеризует именно абьюзера, которого отличают бескомпромиссность и резкие перепады настроения, но 43 % студентов приписали их жертве, воспринимая ее как импульсивную и одновременно безвольную. Часто в кинематографе жертва абьюза изображается именно таким образом, что влияет на представление зрителей. Таким образом, абьюзер не склонен сопереживать жертве, но эмпатия может быть средством манипулирования ею со стороны абьюзера. Жертва также может не проявлять эмпатию в отношении агрессора, скрывая и (или) контролируя свои эмоции, вызванные его отношением к ней. Это напоминает «эмоциональное онемение», когда жертва не включается в ситуацию взаимодействия с партнером на уровне эмоционального реагирования, кажется холодной, отстраненной; так проявляется защитная реакция.

Нерешительность, сниженный уровень рефлексии и самоконтроля, инфантилизм и низкий уровень критичности мышления большинство респондентов приписали жертве. В частности, 78 % респондентов указали, что жертва не может противостоять доминирующему над ней абьюзеру, находясь с ним в зависимых отношениях; ей не хватает смелости и сил для этого. По мнению 71 % студентов, жертву характеризуют сниженный уровень рефлексии и самоконтроля: она неспособна до конца осознавать свое положение в токсичных отношениях и регулировать свое поведение сообразно ситуации. 68 % респондентов приписали жертве инфантилизм. Так как жертва не контролирует отношения с партнером (абьюзер не дает ей такой возможности), она регрессирует в поведении, проявляя черты, характерные для детского возраста. Например, в кинематографе жертву изображают чаще всего как актрису, име-

ющую миловидное лицо, маленький рост, типаж «baby face». Режиссеры намеренно соотносят детские черты с незащищенностью жертвы в абьюзе. 68 % студентов указали, что жертве присущ низкий уровень критичности мышления: это качество указывает на пассивное поведение жертвы, неумение видеть себя и ситуацию со стороны, покорное выполнение любых требований.

На периферии системы социальных представлений об абьюзивных отношениях оказалась эмоциональная неустойчивость как качество жертвы: 41 % студентов приписали ее абьюзеру. Когда говорят о жертве, предполагается, что она импульсивна, конфликта, непостоянна, порывиста; здесь, скорее, имеется в виду неспособность сосредоточиться и идентифицировать конкретные эмоции. Абьюзер тоже демонстрирует разные эмоции как осознанно, так и спонтанно. А так как связь абьюзера и жертвы – это эмоционально окрашенная связь созависимых лиц, то внешне оба партнера оцениваются как эмоционально неустойчивые.

3. 30 % респондентов состоят в абьюзивных отношениях, причем чаще это характеризует юношей: 35 % против 24 % у

девушек. Такие отношения могут провоцировать депрессию, ухудшение состояния здоровья, потерю вкуса к жизни, проблемы в учебной и профессиональной сфере. Фактически каждый третий респондент (33 %) находится в напряженных отношениях с партнером, из них 35 % девушек и 31 % юношей. 37 % студентов состоят в гармоничных отношениях с партнером (34 % юношей и 41 % девушек), они положительно эмоционально окрашены, возникающие проблемы обсуждаются и решаются. Анализ ответов показал, что реже студенты сталкиваются с ситуациями, когда их наказывают за любую «провинность» безразличием, эмоциональным холодом, игнорированием или гневом. Чаще они сталкиваются с ситуациями, когда боятся выразить вслух свои мысли, желания, опасения в разговоре с партнером, когда чувствуют, что их желаниями, потребностями, чувствами пренебрегают.

4. Результаты работы респондентов с ситуациями-маркерами, которые оценивались по критерию точное/ошибочное распознавание абьюза, отражены в таблице. Для оценки достоверности использовался χ^2 -критерий Пирсона.

Таблица 1 – Результаты оценки ситуаций-маркеров студентами, %

Ситуация	Распознавание абьюза		Критерий Пирсона ($\chi^2_{\text{эмп}}$)
	Точное	Ошибочное	
1	37	63	5,878*
2	39	61	4,012*
3	53	47	0,278*
4	77	23	24,544**
5	50	50	0,012*
6	33	67	9,334**
7	36	64	5,128*
8	21	79	29,714**
9	23	77	24,544**
10	24	76	22,5**
11	17	83	38,678**
12	32	68	10,678**
13	33	67	9,334**

Примечание – * – уровень статистической значимости $p \leq 0,05$; ** – уровень статистической значимости $p \leq 0,01$.

Только у каждого третьего респондента имеется представление об абьюзивных отношениях, две трети юношей и девушек не могут распознать абьюз в межличностных отношениях в реальной жизни. Причем девушки в трех случаях из пяти могут это сделать, а среди юношей компе-

тентным в этом вопросе является каждый восьмой. Только одну ситуацию-маркер большинство респондентов оценили как достоверно абьюзивную (ситуация 4), правильно оценив, что необоснованные обвинения, демонстрация большей включенности в отношения и большей их значимости

для конкретного лица, манипулирование чувствами партнера, навязчивое стремление отвлечь партнера от работы при наличии информации от него о чрезмерной занятости указывают на абьюз. Практически равным количеством респондентов ситуации 3 и 5 оценены либо точно, либо ошибочно, при этом только первая является проявлением абьюза. Во всех остальных случаях респонденты с разной степенью достоверности давали ошибочную оценку происходящему, в частности, оценивая ситуативную ревность как патологическую, недостаток воспитания как оскорбление, а выбор окружения, одежды и еды за партнера без учета его желаний как заботливое и в целом нормативное поведение. Таким образом, можно предположить, что представление об абьюзивных отношениях у респондентов сформировано частично.

Заключение

Результаты исследования показали, что большинство студентов обладают информацией о понятии *абьюзивные отношения*. В центральное ядро социальных представлений у респондентов включены субъекты абьюзивных отношений, психологический, физический, половой виды абьюзинга. Более осведомлены респонденты, которые узнали о понятии *абьюзивные отноше-*

ния из научных статей и учебной литературы. Среди качеств, которые характерны для абьюзера, студенты чаще указывали склонность к ревности, недоверие к окружающим, склонность ко лжи и неспособность принимать свою неправоту, что составляет ядро социальных представлений о субъекте абьюзивных отношений. Нерешительность, сниженный уровень рефлексии и самоконтроля, инфантилизм и низкий уровень критичности мышления большинство респондентов отнесли к характеристикам жертвы. Распознать абьюз в реальной жизни может только каждый третий респондент, при этом девушки показали лучшую осведомленность в этом вопросе.

Таким образом, большинство студентов, обладая теоретической информацией об абьюзивных отношениях, не применяют имеющиеся знания на практике. Студенты знакомы с понятием *абьюзивные отношения*, но не с его содержанием, т. к. имеют ограниченный опыт взаимодействия в партнерских отношениях. Следовательно, психологам, организующим психопросвещение, рекомендуется обсуждать со студентами особенности построения конструктивных партнерских отношений, маркеры абьюзивных отношений, основные характеристики абьюзера и жертвы, а также алгоритм выхода из абьюзивных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире : пер. с англ. / под ред. Э. Г. Круга [и др.]. – М. : Весь Мир, 2003. – 376 с.
2. Абьюз // Psymedcare [сайт]. – URL: <https://psymedcare.ru/abyuz> (дата обращения: 15.03.2021).
3. Gilad, A. Warning signs of emotional abuse in a relationship / A. Gilad. – URL: <http://www.vixendaily.com/love/signs-of-emotional-abuserelationship/5/> (date of accept: 07.10. 2020).
4. Бартол, К. Психология криминального поведения / К. Бартол. – СПб. : Еврознак, 2004. – 186 с.
5. Moscovici, S. On Social representations. Social cognition: Perspectives on everyday understanding / S. Moscovici ; ed. by H. J. Forgas. – London, 1981. – P. 181–209.
6. Abric, J.-Cl. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations / J.-Cl. Abric // Papers on social representations. – 1993. – Vol. 2, nr 2. – P. 75–78.
7. Тест «Состоите ли вы в токсичных отношениях?» // Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы [сайт]. – URL: <https://dszn.ru/press-center/news/3149> (дата обращения: 21.12.2021).
8. Тест «Сможете ли вы распознать абьюз в отношениях?» // Нож [сайт]. – URL: <https://knife.media/quiz/abuse/> (дата обращения: 14.01.2021).

REFERENCES

1. Nasilie i ego vliyanie na zdorov'e. Doklad o situatsii v mire : per. s angl. / pod red. E. G. Kruga [i dr.]. – M. : Ves' Mir, 2003. – 376 s.
2. Ab'juz // Psymedcare [sait]. – URL: <https://psymedcare.ru/abyuz> (data obrashcheniya: 15.03.2021).
3. Gilad, A. Warning signs of emotional abuse in a relationship / A. Gilad. – URL: <http://www.vixendaily.com/love/signs-of-emotional-abuserelationship/5/> (date of accept: 07.10. 2020).
4. Bartol, K. Psikhologiya kriminal'nogo povedeniya / K. Bartol. – SPb. : Evroznak, 2004. – 186 s.
5. Moscovici, S. On Social representations. Social cognition: Perspectives on everyday understanding / S. Moscovici ; ed. by H. J. Forgas. – London, 1981. – P. 181–209.
6. Abric, J.-Cl. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations / J.-Cl. Abric // Papers on social representations. – 1993. – Vol. 2, nr 2. – P. 75–78.
7. Test «Sostoite li vy v toksichnykh otnosheniyakh?» // Departamenta truda i sotsial'noy zashchity naseleniya goroda Moskvyy [sait]. – URL: <https://dszn.ru/press-center/news/3149> (data obrashcheniya: 21.12.2021).
8. Test «Smozhet li vy raspoznat' ab'yuz v otnosheniyakh?» // Nozh [sait]. – URL: <https://knife.media/quiz/abuse/> (data obrashcheniya: 14.01.2021).

Рукапіс надіслано у редакцію 12.07.2025